

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2659/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алымбек Бекманов, Азамат Керимбаев, Урматбек Кобогонов и Эркинбек Мукамбетов (представлены адвокатами)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в регистрации трех местных религиозных организаций
<i>Процедурный вопрос:</i>	неприменимо
<i>Вопросы существа:</i>	свобода религии; справедливое судебное разбирательство; свобода ассоциации; дискриминация; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 14 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3), 22 (пункты 1 и 2) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	неприменимо

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Карлос
Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька
Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа,
Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются Алымбек Бекманов, Азамат Керимбаев, Урматбек Кобогонов и Эркинбек Мукамбетов, родившиеся в марте 1972 года, июне 1974 года, сентябре 1972 года и соответственно марте 1968 года. Все они являются гражданами Кыргызстана. Г-н Бекманов является председателем религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике. Другие авторы являются членами этого центра и председателями отделений в Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях Кыргызстана. Авторы утверждают, что отказав в регистрации трех местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в вышеуказанных областях, Кыргызстан нарушил их права по статье 2 (пункты 3 а) и b)), рассматриваемой в совокупности со статьями 14 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2), а также по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 18 и 22 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Авторы представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Нурланом Качиевым.

Факты в изложении авторов

2.1 Религиозный центр Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике является национальной религиозной организацией Свидетелей Иеговы в Кыргызстане. 30 апреля 1998 года она прошла регистрацию в Государственной комиссии по делам религии.

2.2 В 2008 году в часть 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»¹ были внесены изменения, в соответствии с которыми для официальной регистрации религиозной организации численность учредителей составляет не менее 200 граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики. Список таких граждан должен быть согласован с местными кенешами, на территории которых организация планирует осуществлять свою деятельность. Если список согласован, религиозная организация подает заявку на регистрацию в Государственную комиссию по делам религии, которая может назначить проведение экспертного исследования в отношении соответствующей религиозной организации. Авторы подчеркивают, что зарегистрировать организацию религиозных меньшинств практически невозможно и что решения местных кенешей зависят от прихоти местных выборных чиновников, поскольку критерии рассмотрения таких заявлений не определены.

2.3 В Джалал-Абадской, Нарынской, Ошской и Баткенской областях² религиозных организаций Свидетелей Иеговы, прошедших регистрацию в Государственной комиссии по делам религии, не имеется. Некоторые местные должностные лица настаивали на том, что приверженцы Свидетелей Иеговы, проживающие в этих областях, не могут исповедовать свои религиозные убеждения без предварительного прохождения регистрации в качестве религиозной организации. В связи с этим с целью защиты Свидетелей Иеговы от преследований, авторы создали местное отделение религиозного центра Свидетелей Иеговы в каждой из областей. Они подготовили всю юридические документы, необходимые для регистрации организаций, включая нотариально заверенный список не менее 200 учредителей, являющихся совершеннолетними гражданами и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, по каждой организации.

¹ Как утверждает, Кыргызстан признал, что этот закон (Закон № 282 от 31 декабря 2008 года) нарушает Пакт. В ответ на рекомендации, сделанные в ходе первого универсального периодического обзора государства-участника 3 мая 2010 года, Кыргызстан согласился с рекомендацией № 37 о проведении обзора закона о религии, с тем чтобы обеспечить соблюдение права на свободу вероисповедания в соответствии с международными стандартами (A/HRC/15/60, п. 268).

² Что касается Баткенской области, то 26 марта 2013 года авторы представили сообщение по той же теме, которое 9 декабря 2013 года было зарегистрировано под № 2312/2013. Комитет принял соображения, в которых признал нарушение прав авторов; см. *Бекманов и Егембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013).

2.4 В согласовании списков, представленных авторами в местные кенешы Нарына, Оша и Джалал-Абада, было отказано 22 сентября 2010 года, 18 октября 2010 года и соответственно 7 декабря 2010 года по причине отсутствия постановления правительства, в котором определялись бы критерии и порядок такого согласования. 20 и 22 декабря 2010 года авторы обратились в Государственную комиссию по делам религии. 16 февраля 2011 года Государственная комиссия по делам религии своим решением № 02-16/24 в регистрации трех религиозных организаций отказала. Она постановила, что в отсутствие согласования списка учредителей местным кенешем осуществить регистрацию невозможно.

2.5 После принятия Государственной комиссией по делам религии этого решения авторы подали жалобу в межрайонный суд Бишкека. 21 июля 2011 года суд частично удовлетворил апелляционную жалобу, постановив, что решение Государственной комиссии было незаконным. Вместе с тем он счел, что не обладает компетенцией обязать Государственную комиссию зарегистрировать религиозные организации, а может только обязать ее полностью устранить нарушение прав, свобод и законных интересов авторов. Государственная комиссия обжаловала это решение.

2.6 15 сентября 2011 года апелляционная инстанция межрайонного суда Бишкека удовлетворила жалобу на том основании, что отказ Государственной комиссии по делам религии решением не являлся, а носил лишь информационный характер и не устанавливал, не изменял, не прекращал и не приостанавливал права и обязанности физических лиц. По этой причине суд не может его рассматривать. Авторы, со своей стороны, обжаловали это решение в Верховном суде. 31 мая 2012 года Верховный суд оставил ранее принятое решение без изменений. Он пришел к выводу о том, что решение Государственной комиссии от 16 февраля 2011 года представляло собой только лишь информационное письмо, поскольку не было составлено по установленной законом форме, а соответственно не может быть обжаловано в суде.

2.7 21 февраля 2014 года и 10 февраля 2015 года авторы предоставили дополнительную информацию о событиях, имевших место после первоначального представления. 28 января 2013 года авторы вновь обратились в Джалал-Абадский городской кенеш для согласования списка 200 учредителей и регистрации религиозной организации Свидетелей Иеговы на данной территории. 29 марта 2013 года Джалал-Абадский городской кенеш отклонил это заявление и заключил, что регистрация нарушит статью 1 и части 2 и 3 статьи 7 Конституции, согласно которым религия и религиозные культы отделены от государства.

2.8 Авторы обратились с гражданским иском в межрайонный суд Джалал-Абада. 8 октября 2013 года суд приостановил рассмотрение дела и направил его в недавно сформированную Конституционную палату Верховного суда для определения конституционности части 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года. Позже рассмотрение дела было приостановлено, а после того, как Конституционная палата Верховного суда отказалась принять к производству обращение суда первой инстанции об определении конституционности части 2 статьи 10 этого закона, рассмотрение было прекращено (какой-либо подробной информации и дат в этой связи предоставлено не было). Конституционная палата отказалась принять дело к производству из-за технических ошибок в соответствующем обращении суда первой инстанции.

2.9 В апреле 2014 года религиозный центр Свидетелей Иеговы подал заявление непосредственно в Конституционную палату Верховного суда, оспаривая, в частности, положение части 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года о том, что нотариально заверенный список учредителей религиозной организации должен быть согласован местными кенешами.

2.10 4 сентября 2014 года Конституционная палата Верховного суда удовлетворила заявление религиозного центра и признала оспариваемое положение части 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года неконституционным и недействительным. 20 ноября 2014 года авторы вновь обратились в Государственную комиссию по делам религии с заявлением о регистрации религиозной организации Свидетелей Иеговы в Джалал-Абаде.

2.11 16 января 2015 года Государственная комиссия по делам религии отказала в ее регистрации, отказавшись применить решение Конституционной палаты от 4 сентября 2014 года. Государственная комиссия настаивала на том, что оспариваемое положение части 2 статьи 10 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года по-прежнему действует и что комиссия не будет рассматривать заявление о регистрации до тех пор, пока не будет предоставлен нотариально заверенный и согласованный местным кенешем список 200 учредителей.

2.12 Авторы утверждают, что сотни приверженцев Свидетелей Иеговы, проживающих в южных районах Кыргызстана, а именно в Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях, в течение более пяти лет безуспешно пытались зарегистрировать местные религиозные организации. Они считают, что с принятием решения Верховного суда Кыргызстана от 31 мая 2012 года их обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты до подачи заявления в Комитет было исполнено. В своем дополнительном представлении от 10 февраля 2015 года авторы подчеркивают, что новые и безуспешные попытки пройти регистрацию (см. пп. 2.9–2.11) представляют собой неоднократное нарушение государством-участником прав Свидетелей Иеговы, предусмотренных Пактом, в Кыргызстане.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 2 (пункты 3 а) и b)), рассматриваемой в совокупности со статьями 14 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2), а также по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 18 и 22 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что в результате решения Верховного суда от 31 мая 2012 года дискриминационные действия Государственной комиссии по делам религии были необоснованно выведены из-под судебного надзора, а авторы тем самым были лишены права на эффективные средства правовой защиты в нарушение их прав, предусмотренных в статье 2 (пункты 3 а) и b)), рассматриваемой в совокупности со статьей 14 (пункт 1). Верховный суд неправомерно счел решение Государственной комиссии информационным письмом, хотя и Закон «Об административных процедурах» (№ 16/2004), и часть 1 статьи 41 Конституции налагают на Государственную комиссию четкие обязательства о вынесении решений касательно регистрации заявлений. Авторы утверждают далее, что в любом случае им должна была быть обеспечена возможность обратиться в суд, поскольку частью 1 статьи 43 Закона «Об административных процедурах» и абзацем 4 части 1 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса прямо предусматривается возможность судебного обжалования как действий, так и бездействия Государственной комиссии.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что отказ государства-участника в регистрации их религиозных организаций нарушает их права, предусмотренные статьей 18 (пункт 1) Пакта³. Они заявляют, что их права на коллективное исповедание религиозных убеждений были нарушены в результате того, что государство-участник не предусмотрело регламентирующие данный вопрос нормы, а национальные суды отказались надлежащим образом рассмотреть их жалобы. В отсутствие регистрации пользование многими правами, которыми наделены зарегистрированные религиозные общины, для авторов затруднено, включая права на проведение религиозных собраний и мероприятий, владение и пользование имуществом в религиозных целях, изготовление и ввоз религиозной литературы, получение пожертвований, ведение

³ Авторы ссылаются на решение Комитета по правам человека относительно сообщения *Малаховский и Пикуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003). Они ссылаются также на следующие решения Европейского суда по правам человека, в которых подтверждается, что отказ в регистрации религиозной организации представляет собой нарушение права на свободу вероисповедания: *Hasan and Chaush v. Bulgaria*, application No. 30985/96, judgment of 26 November 2000, para. 62; *Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*, application No. 45701/99, judgment of 13 December 2001, para. 105; *Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria*, application No. 40825/98, judgment of 31 July 2008, paras. 79–80; and *Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia*, application No. 302/02, judgment of 10 June 2010, paras. 99 and 101.

благотворительной деятельности и приглашение иностранных граждан к участию в религиозных мероприятиях. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года, незарегистрированная религиозная деятельность является уголовным преступлением.

3.4 Отказ государства-участника в регистрации организаций Свидетелей Иеговы не является обоснованным в соответствии с положениями пункта 3 статьи 18 Пакта⁴. Требование о наличии списка 200 учредителей, согласованного местным кенешем, само по себе является нарушением Пакта и Конституции и, как утверждается, имеет целью не допустить регистрацию небольших религиозных организаций. Оно налагает на заявителей излишнее и произвольное бюрократическое бремя, что приводит к задержке процесса регистрации и увеличению расходов.

3.5 Авторы утверждают также, что вмешательство государство-участника в их право на свободу ассоциации в нарушение статьи 22 (пункты 1 и 2) Пакта не предусмотрено законом и не является необходимым в демократическом обществе⁵. Они заявляют, что применимое законодательство не является достаточно общедоступным и не сформулировано с ясностью, позволяющей гражданам регулировать свои действия соответствующим образом. Поэтому в отсутствие правовых положений в этой связи местный кенеш может отказать в согласовании по произвольным, непредсказуемым, дискриминационным или иным образом необоснованным мотивам. Таким образом, люди не могут заранее знать, какие критерии будут использованы при рассмотрении их заявления и будет ли оно рассмотрено вообще.

3.6 Наконец, авторы утверждают, что в процессе прохождения регистрации в соответствии с Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года равенство не обеспечивается, что представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. С момента введения этого закона в действие в 2008 году и до 2011 года зарегистрировать свои организации смогли только две преобладающие религии: регистрацию в Государственной комиссии по делам религии прошли 135 исламских организаций и 3 православных организации. Ни одной религиозной организации меньшинства правовой статус предоставлен не был, а все зарегистрированные религиозные организации Свидетелей Иеговы в Кыргызстане были зарегистрированы до вступления в силу Закона 2008 года. Авторы утверждают, что подверглись дискриминационному обращению по причине своих религиозных убеждений, поскольку в числе 138 религиозных организаций, зарегистрированных Государственной комиссией, нет ни одной организации Свидетелей Иеговы.

3.7 В свете вышеизложенного авторы просят Комитет сделать вывод о том, что отказ государства-участника зарегистрировать три местные религиозные организации Свидетелей Иеговы в Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях представляет собой нарушение статьи 2 (пункты 3 а) и б)), рассматриваемой в совокупности со статьями 14 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2), а также статьи 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 18 и 22 Пакта. Кроме того, они просят Комитет рекомендовать государству-участнику предоставить им эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее полное признание их прав в соответствии с Пактом, путем предписания государству-участнику незамедлительно зарегистрировать три религиозные организации.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 3 июля 2017 года, 3 октября 2018 года, 5 декабря 2018 года Комитет просил государство-участник предоставить ему информацию и

⁴ Авторы ссылаются на заявление Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о том, что «процедуры регистрации религиозных или идейных общин в качестве юридических лиц должны носить оперативный, транспарентный, справедливый, открытый и недискриминационный характер» (A/HRC/19/60, п. 54).

⁵ European Court of Human Rights, *Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia*, application No. 302/02, judgment of 10 June 2010, paras. 99 and 101; and *Association Les Témoins de Jéhovah v. France*, application No. 8916/05, judgment of 30 June 2011, para. 66.

замечания относительно приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет отмечает, что такая информация получена не была. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не предоставило никакой информации относительно приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии со статьей 4 (пункт 2) Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника во внимание принимаются утверждения автора сообщения, при условии их надлежащего обоснования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 В соответствии с требованиями статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что авторы дважды оспаривали отказ в регистрации их религиозной организации, в том числе в инстанции Верховного суда, и что они оспорили конституционность части 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁶. Ввиду отсутствия каких-либо замечаний государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования, изложенные в статье 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола, выполнены.

5.4 Комитет считает, что для целей приемлемости авторы сообщения в достаточной мере обосновали свои жалобы по статье 2 (пункты 3 а) и б)), рассматриваемой в совокупности со статьями 14 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2), а также по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 18 и 22 Пакта. Соответственно, он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 В связи с жалобой авторов по статье 18 (пункты 1 и 3) Пакта Комитет напоминает, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору⁷. Со своей стороны, свобода исповедовать религию или убеждения подлежит некоторым ограничениям, но только таким, которые были установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что отказ государства-участника в регистрации их религиозной организации нарушает их права на коллективное исповедование их религиозных убеждений, включая право на проведение религиозных собраний и мероприятий, владение и пользование имуществом в религиозных целях, изготовление и ввоз религиозной литературы, получение пожертвований, ведение благотворительной деятельности и приглашение иностранных граждан к участию в

⁶ См. также *Бекманов и Егембердиев против Кыргызстана*.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 3.

религиозных мероприятиях. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 Комитет считает, что эта деятельность составляет часть права авторов исповедовать свои убеждения. Кроме того, Комитет отмечает не оспоренное утверждение автора о том, что в соответствии с частью 2 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», незарегистрированная религиозная деятельность является уголовным преступлением.

6.3 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли соответствующие ограничения права авторов исповедовать свою религию необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу статьи 18 (пункт 3) Пакта. Комитет вновь напоминает, что статью 18 (пункт 3) необходимо толковать строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны⁸.

6.4 В данном случае ограничения, установленные в отношении права авторов исповедовать свои религиозные убеждения, состоят в требовании, предусмотримом частью 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», предоставить список 200 учредителей, согласованный местным кенешем, как одно из предварительных условий для регистрации данной религиозной организации Государственной комиссией по делам религии. Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что это требование само по себе является нарушением Пакта и Конституции, поскольку налагает излишнее и произвольное бюрократическое бремя на авторов, и, как утверждается, имеет целью не допустить регистрацию небольших религиозных организаций. Комитет отмечает, что первые заявления авторов, поданные для целей согласований списков учредителей их организаций, были отклонены местными кенешами по причине отсутствия постановления правительства, в котором определялись бы критерии и порядок такого согласования, а Государственная комиссия отказала в регистрации местных религиозных организаций из-за отсутствия согласования списков учредителей местными кенешами. Он далее отмечает, что второе заявление в Государственную комиссию, которым предпринималась попытка зарегистрировать местную религиозную организацию в Джалал-Абаде, также было отклонено.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не привело никаких доводов в обоснование того, почему для целей статьи 18 (пункта 3) Пакта религиозной организации для прохождения регистрации необходимо иметь список 200 учредителей, согласованный местным кенешем. В этой связи Комитет принимает к сведению полученную информацию о том, что 4 сентября 2014 года Конституционная палата Верховного суда признала неконституционной часть 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Комитет отмечает также, что несмотря на это, Государственная комиссия по делам религии отклонила поданное впоследствии заявление авторов о регистрации местной религиозной организации в Джалал-Абаде.

6.6 В свете вышеизложенного и принимая во внимание существенные последствия отказа в регистрации, а именно невозможность осуществления религиозной деятельности, Комитет заключает, что отказ в регистрации религиозной организации авторов равносителен ограничению права авторов исповедовать свою религию согласно статье 18 (пункт 1) Пакта и что государство-участник не доказало необходимости такого ограничения для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц согласно статье 18 (пункт 3) Пакта. Соответственно, Комитет заключает, что права авторов по статье 18 (пункт 1) Пакта были нарушены.

6.7 Что касается жалобы авторов по статье 26 Пакта, то Комитет ссылается на устоявшуюся практику своих решений, согласно которой должно проводиться разумное и объективное различие во избежание заключения о дискриминации, в

⁸ Там же, п. 8.

частности по перечисленным в статье 26 основаниям, включающим в себя религиозные убеждения. Авторы утверждают, что в процессе прохождения регистрации в соответствии с Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 2008 года равенство не обеспечивается, и приводят официальные данные, согласно которым в течение одного и того же периода было зарегистрировано 135 исламских организаций и 3 организации Русской православной церкви. Государство-участник не представило каких-либо разумных и объективных оснований для выделения религиозной организации авторов из числа других, зарегистрированных организаций. В отсутствие замечаний со стороны государства-участника, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Соответственно, Комитет заключает, что такое обращение, хотя и кажущееся нейтральным, поскольку все религиозные организации следовали одной и той же процедуре, имело непропорционально негативные последствия для религиозного меньшинства авторов и привело к дискриминации авторов по признаку их религиозных убеждений в нарушение их прав по статье 26 Пакта⁹.

6.8 В свете вышеизложенного вывода Комитет принимает решение не рассматривать по отдельности жалобы авторов по статье 2 (пункты 3 а) и б)), рассматриваемой в совокупности со статьями 14 (пункт 1) и 22 (пункты 1 и 2) Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 18 (пункт 1) и статьи 26 Пакта.

8. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а) Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги для пересмотра отказа Государственной комиссии по делам религии в регистрации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях и предоставить авторам надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

9. Учитывая тот факт, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и широко распространить их на своих официальных языках.

⁹ *Бекманов и Егембердиев против Кыргызстана*, п. 7.7.